

Лу Цзинъянь остановил машину, свернув на правую сторону дороги, и встал у ворот дома.

Дорога была просторной. Справа вдоль дороги тянулась стена, и слева в конце дороги тоже была стена.

Вблизи не было домов других жителей.

На этой вилле жил Лу Цзинъянь, когда был еще ребенком. После того, как семья Лу переехала в другое место, здесь никто не жил много лет, и за домом не ухаживали.

Еще вчера здесь кругом была заросшая трава, как в мгновение ока большую часть двора очистили работники.

Чи Ин вывела Чи Чэна и увидела Лу Цзинъяня, опирающегося на Bentley. Он был одет как обычно в стандартную черную рубашку, но его осанка была более непринужденная, чем раньше.

— Папа, — Чи Чэн отпустил руку Чи Ин, побежал быстрыми маленькими шагами и обнял ногу Лу Цзинъяня.

Из-за того, что он был маске, его голос был немного приглушен, что придавало ему еще больше милоты.

— Чэнчэн, — Лу Цзинъянь нагнулся и тоже обнял его. Улыбка появилась в глазах и уголках губ мужчины. Ему вспомнился вчерашний сон, и в его груди все сжалось. Не в силах сдержать свои чувства он сжал руку.

Чи Чэн больше не кричал от боли. В этот момент он вспомнил свой провал на кастинге и порадовался, что есть еще один человек, который заботится о нем. Он прогнал печаль прочь и выдавил из себя улыбку.

Лу Цзинъянь поставил Чи Чэна, и взглянул на Чи Ин.

На ней был легкий макияж, но она все равно была красивая. Под лучами солнца ее белая кожа еще сильнее привлекала внимание. Платье сидело точно по фигуре. В целом Чи Ин выглядела словно молодая девушка 18-19 лет.

Встретившись с мужчиной взглядом, Чи Ин безысходно улыбнись:

— В других семьях отцы и сыновья вместе соревнуются за маму. А в нашей отец и сын вместе забывают о ней.

Услышав это, Чи Чэн некоторое время пытался понять смысл, его брови сморщились в маленькие крючочки, показывая расстроенный оттенок. Затем он, сказав в ее сторону «Нет-нет», приготовился бежать обнимать свою маму.

Однако Лу Цзинъянь большими шагами в миг достиг цели раньше. Поскольку мужские ноги были длиннее и мощнее, один его шаг был равен нескольким шагам малыша.

Чи Чэна смотрел на то, как Лу Цзинъянь заключил Чи Ин в свои объятия, затем опустив голову, поцеловал ее в лоб. Затем, приблизившись к ее уху, что-то сказал ей. Но что, ребенок не мог слышать.

Чи Чэн остановился и уставился на родителей большими глазами. Через пару секунд он оглянулся и снова пошел в их сторону, глядя на них, и сказал с важным видом:

— Я тоже хочу обнять маму.

Чи Чэн был галантным ребенком и никогда не обнимал людей без их согласия.

У Чи Ин от удивления поднялись брови, скорее всего она не должна была так грубо говорить. До этого дня отец и сын очень мало времени были вместе, она почувствовала себя клином между ними, словно бессердечная мачеха.

Естественно оставлять без внимания требования своего мальчика было нельзя, и Чи Ин без лишних слов взяла его на руки. Усмехнувшись в душе, сравнивая его с собой в детстве, она поняла, что Чи Чэн обладал большим достоинством.

Чи Чэн обнял маму за шею, а затем поцеловал в лоб. Потом он маленькой рукой опустил с ее лица маску и поцеловал ее в обе щеки с характерным ярким звуком.

И после этого самодовольно посмотрел на Лу Цзинъяня.

Лу Цзинъянь не удержался и прыснул от смеха с немного сложным выражением лица.

В этом жилом районе дома построены с большими промежутками, поэтому вокруг не было ни души. Место поворота находилось на т-образной развилке. Цзин Чжэн украдкой наблюдала за дочерью и внуком, и ее глаза искрились.

В ее поле зрения был мужчина высокого роста, его темперамент был намного лучше, чем на фотографиях в СМИ. Его внешний вид был безупречен по всем пунктам. Прямо ходячий феромон.

Хотя он следовал западному этикету, он не вел себя легкомысленно, а его забота и нежность были видны невооруженным глазом.

Несмотря на то, что Цзин Чжэн считала это невозможным, однако все происходило на самом деле. Сейчас она наблюдала за семьей из трех человек, уютной и живописной.

Женщина с облегчением улыбнулась, и на ее душе стало тепло.

Затем она отправила сообщение Чи Ин:

[Хорошенько повеселитесь. Помните меру своей влюбленности. Чэнчэн еще маленький, но не нужно баловать его.]

Цзин Чжэн обернулась и столкнулась с Тун Цзяшу.

Густой макияж и яркая помада на солнце выглядели еще ярче.

«Если Тун Цзяшу перейдет перекресток, она сможет увидеть Чи Ин».

Цзин Чжэн подсознательно перехватила ее.

Тун Цзяшу инициативно поприветствовала женщину:

— Бабушка Чэнчэна, добрый день.

— Угу, — ясно произнесла Цзин Чжэн. — У вас есть ко мне какое-то дело?

— Мне пришло сообщение, что завтра мне нужно уехать. Сегодня мой последний день дома, не хотел бы Чэнчэн прийти к нам в гости? Этот ребенок такой милый, я соскучилась по нему.

— Спасибо, но у Чи Чэна на сегодня уже есть планы.

— Тогда ладно, — на лице Тун Цзяшу изобразилось сожаление. — А вы чего здесь стоите?

Поднялся ветер, Цзин Чжэн медленно закуталась в свою одежду:

— Жду кое-кого.

Чи Ин, получив сообщение от Цзин Чжэн, на мгновение растерялась. И почти сразу ответила:
[Не волнуйся, мам.]

Лу Цзинъянь посмотрел девушке в глаза, и низким голосом спросил:

— Что случилось?

Чи Ин быстро убрала телефон и замотала головой:

— Ничего.

<http://tl.rulate.ru/book/36614/1557614>